

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

К 60-летию Ф. Абрамова

СЕГОДНЯ исполняется шестьдесят лет Федору Александровичу Абрамову — известному советскому писателю, лауреату Государственной премии СССР.

В этом номере «Ленинградской правды» публикуется Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ф. А. Абрамова орденом Ленина. Редакция поздравляет Федора Александровича с высокой наградой Родины.

В СВОЕЙ литературной работе Ф. Абрамов остается верным «малой родине», русскому Северу, Пинежью. Здесь он родился, здесь в раннем детстве испытал горькое чувство безотцовщины, отсюда приехал в Ленинград в 1938 году, чтобы учиться на филологическом факультете Унверситета. Занятия были прерваны в июне 1941 года.

Началась Великая Отечественная война, и Ф. Абрамов вместе со своими сокурсниками добровольцем уходит в Народное ополчение. Со многими драмами столкнула судьба двадцатилетнего человека — первые, самые трудные месяцы войны, тяжелое ранение, страшная блокадная зима 1941—1942 годов, проведенная в госпитале, эвакуация по ладожской Дороге жизни.

Но самое сильное потрясение этих лет — поездка после многих госпиталей на родину, соприкосновение с жизнью деревни в ту военную пору, с подвигом русской крестьянки, которая, по словам Ф. Абрамова, «открыла в 1941 году второй фронт, фронт, быть может, не менее тяжкий, чем фронт русского мужика». В романе «Братья и сестры» рассказывается, в частности, о том, как в северное село приезжает «выбитый из строя на фронте» Лукашин. В переживаниях и размышлениях героя слышен автобиографический отзвук. Лукашин ехал в деревню, убежденный, что сразу же займется большим, нужным делом. Однако, оказавшись в селе, «он вдруг остро почувствовал, что в сущности в Пекашино ничего бы не изменилось, даже если бы и вовсе не было его. Другая сила двигала людьми. Она поднимала с лежанок дряхлых стариков и старух, заставляла женщин от зари до зари надрываться на лугу. Она делала подростков мужичинами, заглушала голодный крик ребенка». И счел Лукашин в этот миг за высшее счастье «безраздельно, целиком подчинить себя этой силе».

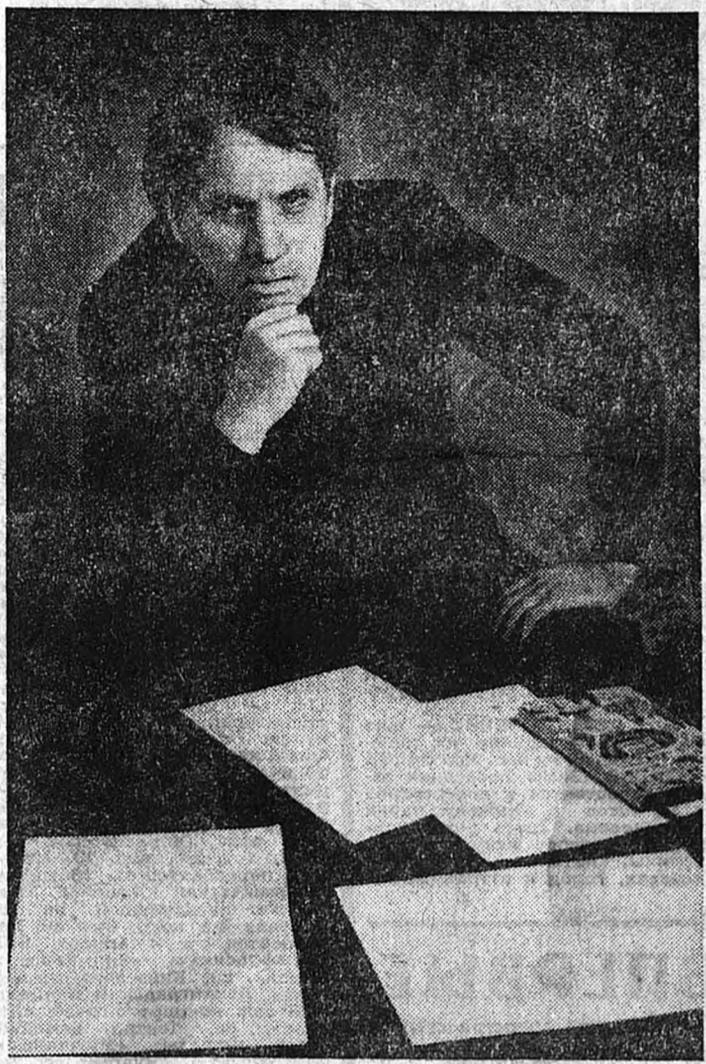
После поездки на родной Север будет вновь фронт, потом продолжение учебы в Унверситете, работа над кандидатской диссертацией, посвященной «Поднятой целине» М. Шолохова, преподавание в Унверситете. Однако пинежское лето 1942 года навсегда останется в памяти. Ф. Абрамов будет помнить о нем, работая над статьей «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», в которой резкой критике подвергнет книги, в идиллических тонах воссоздавшие жизнь деревни в годы войны и первую послевоенную пору. И не сами по себе «пасторальные» картины вызвали неприятие и гнев Ф. Абрамова-критика, а то, что «идиллия», «балет» заслоняли труд и подвиг русского крестьянства.

Опубликованная в 1954 году в «Новом мире» статья вызвала бурную дискуссию, резкие упреки. В наши дни правда ее подтверждена жизненным опытом, художественной практикой, в том числе и творчеством самого Ф. Абрамова.

В 1958 году в журнале «Нева» публикуется роман Ф. Абрамова «Братья и сестры». После выхода романа в свет Ф. Абрамов принимает решение круто изменить свою жизнь. Он оставляет работу в Унверситете и полностью отдается писательскому труду. Сейчас, когда мы знаем книги прозаика, его пекашинскую тетралогия, вобравшую романы «Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом», его повести «Безотцовщина», «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька», его рассказы, такое решение кажется естественным, единственно верным. Тогда же, двадцать лет назад, надо было обладать мужеством, убежденностью в своем призвании, чтобы начать жизнь заново, с «чистого листа». Да, был читательский успех у романа «Братья и сестры». Однако филолог Ф. Абрамов знал слова Горького о том, что каждый может написать одну книгу, вложив в нее опыт пережитого. Но это не значит, что каждый может стать писателем. Лучшие же произведения прозаика были еще впереди.

В прозу Ф. Абрамова привело чувство долга перед своими земляками, сельскими тружениками. «Перед глазами стояли картины живой, реальной действительности, — свидетельствует писатель, — они давили на память, требовали слова о себе».

Очевидна связь того, над чем задумывался Ф. Абрамов как критик и литературовед, и того, о чем он пишет в романах,

повестях, рассказах. Он остается верным основной своей теме — судьба человека деревни и самой деревни в нашем столетии.

В такой многолетней верности идее, основной теме есть своя сила и достоинство, но заключена и опасность. Опасность подчинения живой плоти художественного творчества умозрительной программе, превращения его в набор иллюстраций к заданной мысли.

Ф. Абрамов избежал этой опасности потому, что его идея не была итогом холодного умозрения, а шла от жизни, от чувства сопричастности судьбе советского крестьянства. Об этом свидетельствуют его книги, обращенные к прошлому (пусть и не столь давнему) колхозной деревни, об этом свидетельствует проза и публицистика Ф. Абрамова, рассказывающая о ее сегодняшнем дне.

Мир прозы Ф. Абрамова это прежде всего целая галерея героев. Здесь и семья Пряслиных, и Анфиса Мпнина, и «красный командир» Калина Дунаев, и партийный работник Евдоким Подрезов, и Миленьева, и Пелагея, и многие другие. Писатель тяготеет к характерам сложным, натурам страстным, импульсивным. Ф. Абрамов не приемлет однозначных решений, не рисует своих героев одной краской. Он отлично знает, сколь сложна реальная жизнь и как далека она от любых схематических решений. По глубокому убеждению писателя, «правда в искусстве это вопрос не только теоретический, но и практический... Всякая полуправда, всякая приближенность — всегда безнравственна, всегда кощунственна. Вопрос о правде — недискуссионный вопрос. Полу-правда — враг искусства, правда, истинная правда вооружает человека, вооружает для жизни».

Отсюда верность писателя прозе точной и обстоятельной, его постоянный интерес к социальным, экономическим, хозяйственным проблемам. Отсюда его стремление воссоздать характеры во всей совокупности их противоречивых черт. Вместе с тем, в натуре каждого из героев писатель резко разделяет случайные черты и суть человека. В произведениях Ф. Абрамова соединяется утверждение и отрицание: он раскрывает богатый духовный мир труженика и с гражданской страстью обрушивается на паразитизм, приспособленчество, мелкодушие. Так, в тетралогии Михаилу, Лизе Пряслиным, Анфисе Мпниной противопоставлены Егорша Ставров, Таборский, а в повестях-диалогии «Пелагея» и «Алька» нравственная победа матери сильно и драматично подчеркивает крах, несостоятельность жизненной позиции дочери.

В книгах Ф. Абрамова, созданных в шестидесятые и семидесятые годы, отчетливо прорисовывается его этическая и эстетическая программа. Писатель ставит знак равенства между трудом, красотой и нравственным достоинством человека. Размышляя о народном искусстве в повести «Деревянные кони», Ф. Абрамов пишет, что «не только топор да нож мастера этой красоты. Главную-то обработку и шлифовку все эти трепала, пестрихи, соха... прошли в поле и на пожне. Крестьянские мозоли обкапывали, полировали их». Так смыкаются в представлении художника труд и красота. А в отношении к труду проявляется шестидесятый человек, его нравственная чистота.

Книги прозаика привлекают нас обостренным чувством современности, верным угадыванием, художественным раскрытием проблем сегодняшнего дня. Тем гражданским непокоем, с которым ставятся в них социальные и нравственные вопросы.

В прошлом году издательство «Детская литература» выпустило сборник рассказов Ф. Абрамова «Пролетала лебедя». Рассказы Ф. Абрамова — явление художественно полноценное, самобытное, со своим многоголосым миром, со своими драмами и радостями. В них, возможно, сильнее, чем в романах и повестях, проявляется, дает о себе знать лирическое начало. В них прозаик чаще, чем в своих крупных вещах, выходит на прямой разговор с читателем.

Читая рассказы, думаешь еще об одной характерной черте прозы Абрамова — ее учительности. В произведениях Ф. Абрамова всегда заложен урок — урок внимания к человеку, сопереживания, урок бережного отношения к миру, который тебя окружает и в котором ты живешь, урок нравственности. С сочувствием, драматизмом рассказывает писатель о судьбе русской женщины — мудрой и доброй Олене Даниловне («Из рассказов Олены Даниловны»), «бедной Офимье», потерявшей в войну пятерых детей и горше других оплакивающей младшего, Степу («Материнское сердце»), застенчивой, глубоко чувствующей Шуре («Однажды осенью»).

Подлинной поэзией отмечены описания северной природы во все времена года — вьюжных, морозных зим, робких и прекрасных весен, пору летней страды, осеннее непогодье. Писатель не ограничивается элегическим умиротворением, а страстно ратует за то, чтобы сохранить будущим поколениям неповторимую красоту. В «Сосновых детях» писатель рассказывает о самоотверженной работе лесника Игоря Чарнасова, восстанавливающего лесные угодья, объявившего беспощадную войну браконьерам. Для Игоря возвращенные им сосенки — живые существа, требующие постоянной любви и заботы. И с какой болью пишет прозаик о проявлении людского равнодушия, черствости, бесхозяйственности, духовного браконьерства!

Самая же главная, сквозная проблема творчества Ф. Абрамова — проблема человека, его гражданского, нравственного достоинства и долга. В нем динамическое, отмеченное крупными социальными, духовными переменами время писателя утверждает силу традиций, преемственности нравственного опыта. Соединение новых черт, рожденных практикой социалистического строительства, с этическими залогами, выработанными народом в течение веков, и определяет по мысли писателя, достоинство современного человека, устойчивость его «дома в душе».

В своем творчестве Федор Абрамов остается верным жизни русского Севера, проблемам развития русской деревни, ее материальным и духовным нуждам. Однако глубина проникновения в эти проблемы, страстность их постановки таковы, что они выходят далеко за рамки одного «региона», оказываются созвучными нашим мыслям, заботам и тревогам.

В. ЛАВРОВ,
кандидат
филологических наук

Фото В. Брызгина